

Сребрянский Митрофан Васильевич

**Дневник из времен Русско-
Японской войны священника
51-го Драгунского (позднее 17
Гусарского)**

**Черниговского полка
Митрофана Васильевича
Сребрянского с момента
отправления полка в
Манчжурию 11 июня 1904
года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
М67

Митрофан Васильевич С.
М67 Дневник из времен Русско-Японской войны священника 51-го Драгунского (позднее 17 Гусарского) Черниговского полка Митрофана Васильевича Сребрянского с момента отправления полка в Манчжурию 11 июня 1904 года / Сребрянский Митрофан Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 329 с.

ISBN 978-5-519-75131-5

Дневник полкового священника (из времен Русско-Японской войны)

ISBN 978-5-519-75131-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе ко 2-му изданію.

I. „Дневникъ“ протоіерея М. В. Сребрянскаго, выходя нынѣ въ свѣтъ 2-мъ изданіемъ, имѣеть нѣкоторыя особенности сравнительно съ 1-мъ изданіемъ.

1. Первое изданіе „Дневника“ представляло собою сброшюрованные оттиски того, что печаталось въ „Вѣстникѣ Военнаго Духовенства“. Многое изъ „Дневника“ тогда, по редакціоннымъ соображеніямъ, выпускалось. Во 2-мъ изданіи весь этотъ матеріалъ, въ интересахъ почитателей и почитательницъ о. Митрофана, возстановленъ.

2. Книга въ новомъ изданіи раздѣлена на главы и разбита на отдѣлы и подраздѣленія. Въ концѣ книги имѣется оглавленіе.

3. На корректуру настоящаго изданія обращено самое строгое вниманіе. Въ отношеніи орфографіи, пунктуаци и переноса словъ 2-ое изданіе стоитъ неизмѣримо выше 1-го изданія.

4. Въ новомъ изданіи читатели найдутъ нѣсколько иллюстрацій, чего не было въ старомъ изданіи.

II. Читателю необходимо имѣть въ виду, что авторомъ „Дневникъ“ не предназначался къ печати, а появился въ свѣтъ въ своемъ первомъ изданіи исключительно благодаря желанію родственниковъ о. Митрофана и его почитателей. Не протестуя тогда изъ Манчжуріи противъ печатанія, о. Митрофанъ единственно просилъ читателей не быть взыскательными къ его творенію, умоляя принять во вниманіе ту обстановку холодныхъ и грязныхъ фанзъ, при которой ему приходилось вести свой „Дневникъ“, и ту спѣшность, съ какой онъ писалъ, стараясь поскорѣе отослать написанное въ Россію.

Заслуженный преподаватель

Ив. Арс. Рождественскій.

Москва, 1912 г. марта 9.

ДНЕВНИКЪ ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА

(изъ временъ Русско-Японской войны).

8197.

ГЛАВА I.

Изъ Орла въ Манчжурію.

11-ое іюня 1904 г.

Пять съ половиною часовъ утра; пора на вокзалъ. Играетъ полковая музыка: „Всадники, други! въ походъ собирайтесь“...

Итакъ наступила минута бросить все родное, что такъ любилъ, для чего тратилъ силы: семью¹⁾, жену, родителей, родныхъ, духовныхъ дѣтей, церковь, школу, домъ, бібліотеку..... Охъ, Боже мой, какъ тяжело! Болью въ сердцѣ отозвался призывъ бросить все и всѣхъ и идти въ путь далекій, на войну. Дѣ, если бы не святыя принципы: *Вѣра, Царь и дорогая Родина* и не крѣпкая вѣра въ нихъ, то трудно было бы справиться съ собою; только сознаніе, что мы идемъ защищать эту *душу русской жизни* и ради именно этого жертвуемъ всѣмъ, одушевляетъ насъ, и мы бодримся, справляемся съ собою.

Пріѣхали на вокзалъ. Масса народу всѣхъ званій и состояній. Господи, сколько любви, сколько искренняго сочувствія! У всѣхъ на глазахъ слезы, на устахъ молитва и добрыя пожеланія. Вотъ пробиваются сквозь толпу два священника, о.о. Соболевъ и Гедеоновскій, о. діаконъ институтскій и дорогіе мои Иванъ Алексѣевичъ и Евгенийъ Геннадьевичъ съ пѣвчими. Начался предъ вагономъ напутственный молебенъ. Всѣ кругомъ плачутъ; слезы душатъ и меня. О, незабвенныя минуты этой прощальной молитвы! Вотъ гдѣ познается, какъ глубоко западаетъ утѣшеніе религіи. Молились всѣ, дѣйствительно, отъ души. Да благословитъ Господь устроителей молебна! Подошелъ о. Аркадій Оболенскій съ причтомъ; о. Григорій Соболевъ говорилъ прочувствованное слово о святости предпринимаемаго нами подвига, о необходимости бодриться, даже радоваться, что удостоились такого жребія.

¹⁾ О. Митрофанъ Сребрянскій, авторъ писемъ, бездѣтенъ, но у него были на воспитаніи племянницы—сироты.

Кончилась молитва. Я съ родными въ вагонѣ; жена держитъ мою руку и смотритъ въ глаза мои съ такою скорбью, что становятся понятны слова св. Симеона Богоматери: „Тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе“. Да, еще не сразила пикого изъ насъ японская пуля, а оружіе уже прошло наши души. Оля¹⁾, отецъ и мать плачутъ; дѣти, мои милыя сиротки, и Пясковскіе²⁾ держатся за мою руку; глаза всѣхъ на мнѣ. Охъ, тяжело! Крѣплюсь, но, чувствую, еще моментъ, и стонъ вырвется изъ груди моей, и я дико, неистово разрыдаюсь. Милая Оля: ей самой тяжело, а она меня утѣшаетъ. Какъ хорошо, что мы христіане! А въ окно вагона смотреть не мнѣ скорбныя лица духовныхъ дѣтей-орловцевъ; безпрестанно входятъ въ купе получить прощальное благословеніе, подаютъ просфоры, подарки... И сколько любви и вниманія въ этихъ дарахъ! Вотъ развертываю потомъ коробку—очищенные уже орѣхи сами какъ бы говорятъ: „не портите зубы, уже покололи“; вотъ яблоки, апельсины, вино, консервы, питки, иголки, свурки, а вотъ и рогулечка костяная, чтобы „батьюшка“ въ дорогѣ занимался рукодѣліемъ и не скучалъ, вотъ книги... Господи, благослови эту любовь Своею любовью!

Пѣвчіе безпрерывно поютъ: „Тебе, Бога, хвалимъ“, „Подъ твою милость прибѣгаемъ, Богородице“, „аллилуія“, величаніе св. Митрофанію и др.

Входитъ офицеръ и передаетъ просьбу директора Орловскаго корпуса благословить кадетъ. Съ радостью исполняю; я такъ любилъ всегда и кадетъ и ихъ наставниковъ. Какъ отраднo бывало съ ними молиться 8-го ноября въ ихъ храмовой праздникъ! Да благословить Господь и ихъ искренно религіознаго директора—отца; съ пути мысленно благословляю и его, и корпусъ. Простился съ г. губернаторомъ, съ провожающими, и снова въ вагонъ съ родными.

Не вѣрится, что вотъ сейчасъ всѣ эти милыя лица скроются съ глазъ надолго—надолго. Третій звонокъ; трубачъ подаетъ сигналъ ѣхать. Сразу сердце упало; еще разъ прижалъ къ груди своей жену и родныхъ. Но сердце не камень, сколько ни крѣпнись. Всѣ рыдаютъ: можно ли найти человѣка, который въ такую минуту сдержалъ бы себя? Мнѣ кажется,—нѣтъ; по крайней мѣрѣ, чего я боялся, то и случилось—разрыдался дико, страшно; казалось, вся душа выйти хочетъ куда-то, а передъ глазами жена, почти упавшая на руки близкихъ, родители, родные; все рыдаетъ. Господи, не дай еще переживать такіе страшные моменты! кажется, не перенести.

Поездъ пошелъ. Я уже безъ-удержу плачу на груди моего дорогого доктора Николая Яковлевича, который провожаетъ меня до Тулы. Вдругъ взоръ мой упалъ на ясно видимую изъ вагона полковую церковь, и снова слезы и рыданія вырвались изъ груди моей:

¹⁾ Ольга Владимировна—супруга о. Митрофана.

²⁾ Николай Яковлевичъ Пясковскій, докторъ казачьяго полка въ Москвѣ, своякъ о. Митрофана (нынѣ уже покойный).

моя родная церковь, школа, домъ¹⁾)... Въдъ каждый камень я знаю въ нихъ; а сколько пережито тамъ сладкихъ моментовъ религіознаго восторга, общенія молитвеннаго! Трудно не рыдать. Все пережитое на томъ святомъ участкѣ земли за семь лѣтъ, при этомъ постѣдномъ взглядѣ, пронеслось и вспомнилось въ мгновеніе, и, естественно, я рыдалъ. Много значить участіе въ горѣ человѣка, особенно родного, друга; это испыталъ я на себѣ. Дорогой Коля всю дорогу до Тулы старался развлечь меня, заставить хотя немного забыть столь внезапно наступившее мое одиночество, и, могу сказать по совѣсти, его участіе много облегчило мнѣ горечь ужасной разлуки.

Вотъ и родная Отрада²⁾. Яковъ³⁾ выѣхалъ встрѣтить меня на „Степенномъ“. Благословилъ я изъ окна вагона столь памятную и любезную мнѣ рощу, Малыгину аллею, мой садикъ. Какъ я любилъ тамъ гулять, размышлять, копаться, читать! Прощайте, милыя мѣста! Когда-то увижусь съ вами?

Мценскъ; снова незабвенныя лица духовныхъ дѣтей—Бойкины, Александрова и другіе встрѣчаютъ меня. Идемъ въ вокзалъ. Слезы, благословенія, молитвы, пожеланія и здѣсь; Орелъ какъ-будто еще не окончился, дорогой Орелъ...

Вдемъ дальше. Все родное проѣхали; на станціяхъ никто ужъ не встрѣчаетъ; сидимъ въ вагонѣ и бесѣдуемъ о жгучемъ для насъ недавнемъ прошломъ и будущихъ трудахъ. Что-то будетъ? что? На все воля Божія, безъ которой и волосъ не падаетъ съ головы человѣка. Дай же, Господи, смириться подъ Твою крѣпкую, мудрую и любящую руку!

Подъѣзжаемъ къ Тулѣ; встрѣчаетъ комендантъ г. Пороховниковъ, чудный человѣкъ, ведетъ насъ осматривать привокзальную новую церковь-школу. Я просто пораженъ: масса свѣта, прекрасный иконостасъ изъ сѣраго мрамора, а живопись монахинь, сестеръ Дивѣвскаго монастыря, выше всѣхъ похвалъ.

Подали телеграмму отъ Ивапа⁴⁾; извѣщаетъ, что Оля послѣ молебна и прочувствованнаго слова о. Аркадія успокоилась. О, дай, Боже! Спасибо дорогому Ивану; теперь и я поѣду далѣе покойнѣе.

Переѣхали на Тулу Сызрано-Вяземскую. Сѣли въ вагоны. Простился съ моимъ утѣшителемъ Колей и снова со слезами поѣхалъ далѣе, на Рязскъ, гдѣ стоянка два часа и обѣдъ. Устроились съ Михайломъ Матвѣвичемъ⁵⁾ по-домашнему.

¹⁾ И церковь, и школа, и домъ устроены о. Митрофаномъ на средства разныхъ жертвователей и преимущественно почитателей его.

²⁾ Станція въ 24 верстахъ отъ г. Орла, гдѣ о. Митрофанъ ежегодно гостилъ и продолжаетъ гостить въ имѣніи помѣщицы Евдокіи Александровны Крашенинниковой, почитательницы о. Митрофана.

³⁾ Кучеръ г-жи Крашенинниковой.

⁴⁾ Иванъ Арсеньевичъ Рождественскій, тогда инспекторъ Ломжинской мужской гимназіи, нынѣ въ отставкѣ, своякъ о. Митрофана.

⁵⁾ Дѣлопроизводитель полка.

Окончился павѣки памятный день 11-го іюня. Слава Господу, помогшему перенести его! Дай, Боже, силы дожидаться счастливаго дня возвращенія!

12-ое іюня.

12-ое число прошло безъ особыхъ происшествій. Ночь спалъ плохо. Съ утра я занялся осмотромъ своего провіанта и снаряженія. Спасибо, что не самъ укладывалъ; вотъ теперь на полдня интересу, и кромѣ того я, павѣрное, протестовалъ бы противъ обилія всего сверхнаущаго, тогда какъ теперь благословляю позаботившихся, такъ какъ и путь далекъ и ѣдоковъ сколько угодно.

Осмотрѣвши вещи, занялся осмотромъ своей позиціи — купе, чтобы лучше устроиться. Какъ подобаетъ истинно-русскимъ людямъ и христіанамъ, первая моя забота была украсить свою походную хранилищу иконами; безъ нихъ какъ-то неуютно, недомашне и на душѣ непокойно. Устроился и радуюсь, какъ дитя. Смотрю на спимокъ своей церкви, вспоминаю, какъ я шелъ бывало служить; вотъ на эти ступеньки всходилъ, на этой дорожкѣ говорилъ съ народомъ; а вонъ видна школа, и въ ушахъ воскресаетъ веселый смѣхъ дѣтей; вотъ мой домикъ, окошко; вглядываюсь — представляется, что смотреть лицо милой Оли, мамыши или дорогихъ дѣтокъ. Какъ они любили взоромъ провожать и встрѣчать меня! Ахъ, уже далеко-далеко это теперь и еще дальше будетъ... Жутко!

Какъ я всегда былъ счастливъ въ моей семейной жизни! Какъ мнѣ благодарить Бога, что Онъ удостоилъ меня принять подъ свой кровъ престарѣлыхъ родителей¹⁾ и хоть немного послужить имъ! Вотъ и утѣшеніе, какого не купишь за милліоны: на войну меня проводили и благословили родители своею рукою. Оля, родная моя Оля; такъ и стоять въ ушахъ ея слова: „хоть бы разъ мы поссорились въ нашей прошлой жизни, все бы легче было простаться“. Да, жили душа въ душу и не только въ смыслѣ земной любви и общенія, но и въ высшемъ смыслѣ: во что вѣрю я, вѣрить и она, и къ чему стремлюсь я, что предпринимаю, она вполне раздѣляетъ. Какъ хорошо трудиться вдвоемъ! Посмотрю на церковь, школу, домъ — ея участіе вездѣ-вездѣ. Благодарю ее за все прошлое счастье. Группа съ духовными дѣтьми... Дорогія мои! сколько вы явили мнѣ грѣшному любви и сочувствія!..

Ряжскъ; два часа стоимъ; пробовали пищу — хуже Тульской. Идемъ обѣдать и на будущее время рѣшаемъ, что Гуровъ²⁾ будетъ у насъ хозяиномъ. Господи, прости: начинаю грѣшнить, вѣтъ скором-

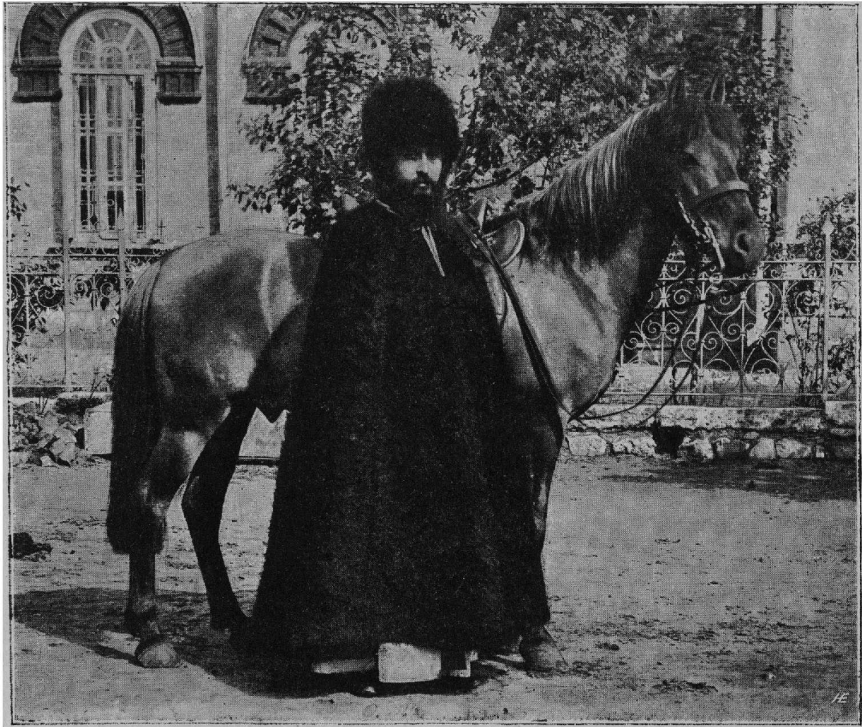
¹⁾ Своего отца, заштатнаго священника Воронежской епархіи, Василія Васильевича Сребрянскаго, и мать жены, вдову священника Тверской губ., Александру Пोलѣвковну Исполатовскую.

²⁾ Офицеръ полка.

ное; но что же дѣлать въ дорогѣ? Успокоиваюсь тѣмъ, что духовникъ разрѣшилъ.

Съ нами обѣдалъ и ѣдетъ племянникъ Черногорскаго князя, молодой человѣкъ Владо Божіевичъ Петровичъ, который по своему желанію идетъ постоять за искренно любимую имъ нашу Русь-матушку. Онъ очень образованный, учился въ Парижѣ и Женевѣ. Я часто съ нимъ говорю. Очень любитъ онъ Россію и отъ всего въ восторгѣ.

Ѣдемъ дальше. На станціяхъ стоимъ страшно подолгу. Я хожу провѣдать своего „Друга“ ¹⁾; его полюбили все солдаты за кротость

О. Митрофанъ съ „другомъ“.

—смирѣе всѣхъ въ эшелонѣ. Пока все здоровы и благополучны. Солдаты на стоянкахъ рѣзвятся, какъ дѣти: кувyrкаются, рвутъ цвѣты, траву, украсили свои вагоны древесными вѣтвями, какъ въ Троицынъ день; никто изъ нихъ не скучаетъ. Къ вечеру стали поговаривать, что хорошо бы было прослушать всенощную; вспомнили, какъ бывало служили въ родной нашей церкви. Какъ захотѣлось мо-

¹⁾ Лошадь о. Митрофана.

литься! И праздник не въ праздникъ безъ службы. Ну ужъ все-нощную какъ придется, а завтра обѣдницу рѣшили отслужить, во что бы то ни стало.

Кругомъ мелькають деревни, церкви, поля, лѣса, равнины. Хлѣба плохи; погода прохладная, дождь; мы одѣлись во все теплое.

Станція Сухарево. О счастье: служится всенощное бдѣніе. И какое чудное совпаденіе: не надѣясь застать нигдѣ богослуженія, я на память началъ читать вечерню; прочиталъ; въ это время подъѣзжаемъ къ станціи; идетъ служба, и какъ разъ читается шестопсалмїе, т.-е. продолженіе того, на чемъ я остановился. Извѣстить о богослуженіи генерала, и стали молиться. Служилъ молодой священникъ; пѣли два телеграфиста. Поставили свѣчи, приложились къ евангелію и поѣхали дальше. На душѣ стало легче; какъ-будто камень свалился. Какъ много значить привычка освящать богослуженіемъ праздничные дни!

Ужинали у меня въ купѣ и долго-долго заговорились о милomъ прошедшемъ, родномъ; легли спать въ 12¹/₂ час. ночи. До завтра!

13-ое іюня (воскресенье).

Въ 4 часа меня разбудили, подали телеграмму отъ М. П. Степанова ¹⁾; очень было пріятно. Въ 9 час. утра подъѣхали къ станціи „Фитингофъ“; стоянка часъ; рѣшили здѣсь служить обѣдницу. Я попросилъ у начальника станціи разрѣшенія совершить богослуженіе въ станціонномъ залѣ, на что онъ сейчасъ же согласился. Тогда мы съ Михайломъ ²⁾ вынули походныя ризы, евангеліе и крестъ, подаренные полку шефомъ, великой княгиней Елисаветой Теодоровной, зажгли свѣчи; пришли генераль, офицеры, солдаты, и мы не спѣша отслужили обѣдницу. Умилительно было чрезвычайно: пѣли всѣ и молились отъ души. Вотъ ужъ оцѣнили мы тогда святой обычай на Руси ставить на станціяхъ иконы; надо было видѣть радость всѣхъ отъ высшихъ до низшихъ; всѣ говорили одно: „Слава Богу, теперь и для насъ настоящій праздникъ!“ Я даже проповѣдь говорилъ на тему, данную дневнымъ евангеліемъ, о необходимости смириться и въ испытаніи не роптать на Бога, а вѣровать, молиться и твердо надѣяться на помощь Божію. Было много и посторонняго народа. При пѣлованіи креста я раздавалъ солдатамъ и пароду книжки и листки, а г.г. офицерамъ ладанки съ 90-мъ псалмомъ; всѣ благодарили.

¹⁾ Генераль, состоявшій тогда при особѣ Его Императорскаго Высочества, Московскомъ генераль-губернаторѣ, покойномъ великомъ князѣ Сергіи Александровичѣ.

²⁾ Солдатъ-церковникъ; нынѣ Михайл Максимовичъ Сытникъ служить діакономъ въ Марео-Маріинской обители милосердія въ Москвѣ, гдѣ настоятелемъ церкви и духовникомъ обители состоитъ авторъ „Дневника“ протоіерей М. В. Сребрянскій.